

© 2008 г.

М.Ю. МЯГКОВ

СОВЕТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В КАРЕЛИИ ЛЕТОМ 1944 года И ПЕРЕМИРИЕ С ФИНЛЯДИЕЙ

Начало 1944 г. было для Красной Армии благоприятным. В зимней кампании она нанесла поражение вермахту на Правобережной Украине и под Ленинградом. Советское наступление в январе – феврале 1944 г. южнее города на Неве не только привело к снятию осады с Ленинграда и поставило под угрозу кризиса северный фланг германского Восточного фронта, но и вызвало сильное замешательство руководства Финляндии. Под Ленинградом теперь оставались только части финской армии – немцев отбросили к границам Прибалтики. Военная ситуация заставила финское правительство в феврале начать поиск мирного соглашения с Советским Союзом.

После того как государственный советник Финляндии Ю. Паасикиви провел в феврале 1944 г. предварительные консультации с советским полпредом в Швеции А.М. Коллонтай, путь для заключения перемирия, казалось, был открыт. Однако условия, предъявленные советской стороной на переговорах в Москве 27 и 29 марта, куда до этого тайно прибыли Ю. Паасикиви и министр иностранных дел Финляндии К. Энкель, показались финнам чрезмерными. СССР требовал от Хельсинки разрыва отношений с Германией, интернирования в Финляндии немецких войск, возобновления советско-финского договора 1940 г., освобождения военнопленных и гражданских лиц, сокращения финской армии, возмещения нанесенного Советскому Союзу ущерба и возвращения области Петсамо. Переговоры зашли в тупик, а 16 апреля финское правительство официально уведомило Кремль о своем отказе продолжать дискуссии. Советское руководство не ставило вопроса о вводе своих войск в Финляндию. Но теперь Ставка ВГК вынуждена была начать планирование полномасштабной наступательной операции с целью освобождения Карельского перешейка и в Восточной Карелии. Разгром финских войск намечалось осуществить летом 1944 г.¹

Казалось, не вызывает сомнения тот факт, что по военным и политическим соображениям командование Красной Армии более не могло откладывать решение проблемы ликвидации финского фронта. Однако в мемуарах маршал К. Маннергейм выражает недоумение советской позицией. "Удивляешься тому, – пишет он, – что русские вообще пошли в наступление на Финляндию. С одной стороны, масштабная попытка, предпринятая ими на этом второстепенном направлении, ослабила наступательную мощь в странах Прибалтики, а с другой – финская проблема и так была бы решена после разгрома германских вооруженных сил". Маннергейм подозревал СССР в жела-

Мягков Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, заведующий Центром истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН.

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки, т. 3. Освобождение. М., 1999, с. 147; Кульков Е.Н. Финляндия в войне против СССР (1941–1945 гг.). – Великая Отечественная война 1941–1945. Иллюстрированная энциклопедия. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2005, с. 591–592. О предшествующих событиях на советско-финском фронте см.: Мягков М.Ю. Советско-финский фронт. 1941–1944 годы. – Новая и новейшая история, 2008, № 3, с. 148–181.

нии "поглотить Финляндию", а также в том, что он хотел получить здесь свободу действий еще до завершения новой расстановки сил в Европе².

Позиция Маннергейма по этому вопросу спорна, но достаточно интересна. В любом случае она заслуживает внимания, поскольку советское наступление в Карелии началось всего через четыре дня после высадки западных союзников во Франции, но еще до того, как был дан старт операции "Багратион". Не приходится спорить с тем, что соединения Красной Армии, нацеленные летом 1944 г. на разгром финских войск, весьма пригодились бы советскому командованию для наращивания ударов по вермахту в Белоруссии и в республиках Прибалтики. Более того, наступление в Карелии – второстепенном театре военных действий – по большому счету не могло оказать существенной помощи англо-американскому десанту в Нормандии. Чем же руководствовалась Ставка ВГК, принимая решение разгромить финскую армию именно летом 1944 г.?

Как отмечал генерал армии С.М. Штеменко, до 1944 г. Ставка ВГК и Генштаб не баловали карельский театр военных действий (ТВД) особым вниманием. Вполне обоснованно считалось, что прежде всего нужно было сломить вермахт, и тогда с сателлитами Германии, в том числе и с Финляндией, должно было произойти то, "что бывает с ветвями, когда падает срубленное под корень дерево". 13 февраля командующим Карельским фронтом был назначен генерал армии К.А. Мерецков, хорошо знавший местный ТВД. Одновременно с новым командующим в Восточную Карелию перебрасывалось управление Волховского фронта, являвшееся достаточно сплоченным коллективом. К тому же офицеры этого управления уже обладали богатым опытом широких наступательных операций. Во время встречи Мерецкова со Сталиным 13 февраля Верховный заявил, что он не верит в быстрый выход Финляндии из войны, но подчеркнул: поскольку Финляндия затеяла переговоры о перемирии, необходимо разгромить на этом направлении в первую очередь гитлеровские войска³. Свои дальнейшие планы в отношении Финляндии Верховный Главнокомандующий во время беседы с Мерецковым не уточнял. Однако уже на следующий день, 14 февраля, он приказал усилить нажим Ленинградского фронта на немцев под Нарвой. Генералу армии Л.А. Говорову ставилась задача овладеть Нарвой не позднее 17 февраля⁴. Логика такого решения вполне понятна: захват города лишал финнов опоры – германской группировки южнее Финского залива, создавая дополнительную угрозу военно-стратегическому положению Финляндии. В случае успеха этого наступления у Москвы появлялся еще один рычаг давления на Хельсинки для ее скорейшего разрыва отношений с Германией.

Но освободить Нарву в начале 1944 г. советским войскам не удалось. Немцы построили здесь крепкую оборону, прекрасно сознавая, что этот город является ключом ко всему южному побережью Финского залива. Пока Москва вела сложные переговоры с финскими представителями, в штабе Мерецкова шла активная подготовка к летним операциям. Основным противником Карельского фронта на тот момент считалась 20-я горная армия вермахта. Однако отказ финского правительства принять советские требования вынудил Ставку и Генштаб пересмотреть вопрос о том, кого следует громить в первую очередь – немцев или финнов. Сталин согласился с мнением генерала А.И. Антонова, что главный враг в настоящий момент на этом ТВД финны, но приказал создать видимость того, что советские войска готовятся все же к удару в направлении Петсамо. В Генштабе разработали детальный план по дезинформации, предусматривавший демонстрацию подготовки советского наступления западнее Мурманска с одновременной высадкой десантов Северного флота в районе Петсамо⁵.

² Маннергейм К. Мемуары. М., 1999, с. 472–473.

³ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны, кн. 2. М., 1981, с. 345, 347.

⁴ Там же, с. 348.

⁵ Там же, с. 351.

Таким образом, к концу марта 1944 г. Ставка ВГК пришла к выводу о необходимости первоочередного удара на северном (карельском) участке фронта именно по финским войскам. К этому времени вероятность срыва московских переговоров стала очевидной. Выход Финляндии из войны давал Советскому Союзу ряд важных военно-стратегических преимуществ. В чем они заключались?

Поражение Финляндии позволяло в кратчайшие сроки решить задачу выхода Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) из акватории Финского залива в открытое море. С конца 1942 г. Балтика оставалась фактически внутренним озером Германии. Безопасность мореплавания "третьего рейха" гарантировалась здесь надежной блокадой КБФ в портах Кронштадта и Ленинграда. В Германию беспрепятственно доставлялась железная руда из Швеции. Кроме того, немцы активно использовали этот регион для тренировочных походов своих океанских субмарин. По мнению гросс-адмирала К. Дёница, Финский залив следовало держать закрытым⁶. В случае прекращения Финляндией военных действий блокада КБФ теряла свою ключевую опору. Следует добавить, что советские моряки с нетерпением ждали, когда они смогут выйти в открытое море и вступить в схватку с врагом у побережья Прибалтики и самой Германии.

В Кремле понимали, что не только шведские, но и финские поставки полезных ископаемых имеют важную роль для германской военной экономики. Утрата Германией рудников в районе Петсамо означала бы потерю 75% всего никеля, использовавшегося на немецких заводах (в частности, при производстве самолетов, подводных лодок, танков). Кроме того, Финляндия поставляла столь необходимые третьему рейху медь, молибден, кобальт, лес.

Помимо военного и экономического эффекта выхода Финляндии из войны, в Москве учитывали и фактор политический – в этом случае серьезно подрывались позиции Германии в скандинавских странах. Швеция давно искала повод отмежеваться от торгового сотрудничества с Германией. Поражение Финляндии и уход немцев из этой страны были бы хорошим фоном для перехода шведов в лагерь союзников по антигитлеровской коалиции. Как следствие значительно ухудшилось бы положение вермахта в Норвегии⁷. Еще большее влияние выход Финляндии из войны мог оказать на правительства союзных третьему рейху государств – Венгрии и Румынии. Решение Советским Союзом проблемы финского фронта играло на руку тем политическим силам в этих странах, которые выступали за скорейшее прекращение кровопролития и разрыв отношений с Берлином. Этот аспект имел, пожалуй, наибольшее значение.

Отвечая на вопрос, почему наступление против Финляндии планировалось именно на начало лета 1944 г., нельзя забывать и о следующих обстоятельствах. В летнюю кампанию 1944 г. Ставка ВГК предусматривала проведение сразу нескольких стратегических операций. Их развитие должно было происходить последовательно. Возможно, что при другой военной ситуации с наступлением против финнов можно было бы повременить и сосредоточиться целиком на главном предприятии года – операции "Багратион". Напомним, что именно Белорусская стратегическая операция, намеченная на вторую половину июня 1944 г. имела одной из своих целей оказание помощи десанту союзников в Нормандии. Однако теперь дальнейшая отсрочка разгрома Финляндии была невыгодна командованию Красной Армии. Карельскому и Ленинградскому фронтам нужны были дополнительные и, самое главное, опытные войска для быстрого прорыва финской обороны. Поэтому логичным выглядело использование здесь закаленных в боях соединений еще до того, как они станут крайне необходимы в Белоруссии или Прибалтике. Этими силами правильнее было наращивать удары по вермахту уже после разгрома финских войск, а не наоборот. В противном случае переброска войск в обратном направлении – из Прибалтики и Белоруссии вновь под Ле-

⁶ Tuomo P. The Great Powers and Finland 1941–1944. – *Revue Internationale d'Histoire Militaire*. № 62. 1985, p. 133.

⁷ Ibid., p. 134.

нинград и в Восточную Карелию – могла занять слишком много времени. Более того, выводить войска из сражения после начала ширококомасштабных операций против главного врага дело довольно сложное. Можно с большой долей уверенности предполагать, что советское военное руководство решило не рисковать и покончить вначале с более слабым противником.

Мнение Маннергейма о том, что решение Ставки ВГК наступать в Карелии вызывалось желанием Москвы получить "свободу рук" в Финляндии кажется вполне оправданным с той оговоркой, что основной целью СССР было не завоевание этой страны, а гарантированное восстановление своих границ 1940 г. В Кремле, видимо, опасались, что отношение западных союзников к финнам может серьезно измениться, если те без военного давления выведут свои войска за границы 1939 г. и объявят о разрыве с третьим рейхом. В этом случае атмосфера на возможных будущих мирных переговорах с финнами была бы не столь благоприятной для советского руководства, поскольку определенные симпатии к Финляндии сохранялись на Западе еще со времен "зимней войны" 1939–1940 гг.

Таким образом, Ставка ВГК пришла к выводу о необходимости двух мощных последовательных ударов – вначале на Карельском перешейке, а затем в Восточной Карелии. К Выборгско-Петрозаводской операции привлекались смежные крылья Ленинградского и Карельского фронтов, части КБФ, Ладожской и Онежской военных флотилий, войска ПВО страны. Первый удар по финнам предстояло наносить Ленинградскому фронту. Его задача состояла в том, чтобы прорвать финскую оборону в направлении Выборга и создать угрозу вторжения советских войск в глубину Финляндии к основным политическим и экономическим центрам страны, включая Хельсинки. На второстепенном направлении фронту предстояло выйти в район Сортавалы и к северному берегу Ладоги в тыл противнику, оборонявшемуся в Восточной Карелии. Ленинградскому фронту передавалась 21-я армия, которой с конца апреля стал командовать генерал-полковник Д.Н. Гусев.

После прорыва обороны на Карельском перешейке должна была начаться операция в Восточной Карелии. Главный удар Карельского фронта наносился на свирском участке, где была сосредоточена 7-я армия. Армии получила крупные средства усиления, позволявшие ей, по расчетам советского командования, с ходу форсировать полноводную Свирь. В результате операции советские войска должны были выйти на линию Тикшозеро – Сортавала – Котка⁸.

Работа по подготовке операции продолжалась весь апрель и май 1944 г. 30 мая командующего Карельским фронтом вызвали в Ставку ВГК. Мерецков изложил Сталину сообщения Военного Совета фронта и детали предстоящего наступления. Верховный Главнокомандующий выслушал и заметил: "Как только наши войска выйдут к станции Лоймола, Финляндия выйдет из войны"⁹. Это заявление свидетельствует о том, что Сталин был уверен в успехе наступления. Конечной целью операции являлся разгром финских войск и выход частей Красной Армии на государственную границу с Финляндией с целью вывода ее из войны на стороне Германии¹⁰.

Однако и финны серьезно готовились к новым боям. Укрепления, которые они возвели за время позиционной войны на Карельском перешейке и в Восточной Карелии, стоят в ряду самых мощных оборонительных сооружений, которые Красной Армии когда-либо приходилось преодолевать¹¹.

Группировка финских войск к началу советского наступления располагалась следующим образом: западнее Беломорска вплоть до Онежского озера оборонялась Ма-

⁸ Великая Отечественная война, с. 148.

⁹ Карельский фронт в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1984, с. 189.

¹⁰ Великая Отечественная война, с. 149.

¹¹ О строительстве финских оборонительных укреплений см.: Мязгов М.Ю. Указ. соч., с. 163–164.

сельская оперативная группа (ОГ); между Онежским и Ладожским озерами, на реке Свири – Олонецкая ОГ. На Карельском перешейке оборонялась ОГ "Карельский перешеек"¹². Финны располагали (без учета охранных и тыловых частей) 13 пехотными дивизиями (пд) и 1 танковой дивизией, 7 пехотными бригадами (пбр) и одной кавалерийской. Они насчитывали 268 тыс. чел., 1930 орудий и минометов, 110 танков и штурмовых орудий. Кроме того, на вооружении финской армии состояло 33 корабля, около 350 боевых самолетов, из которых примерно 100 принадлежали морской авиации¹³. К началу 1944 г. вся финская армия (включая войска самообороны) включала в себя около 450 тыс. чел.¹⁴

Силы, привлекавшиеся Ставкой ВГК для проведения Выборгско-Петрозаводской операции, были соразмерны численности всей финской армии, т.е. около 450 тыс. чел. На их вооружении имелось 10 тыс. орудий и минометов, свыше 800 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 1547 самолетов. Кроме того, сухопутные войска намечалось поддерживать огнем кораблей и десантными операциями КБФ, Ладожской и Онежской военных флотилий. Советские войска превосходили противостоявшие им на фронте финские соединения по людям в 1,7 раза, орудиям и минометам – в 5,2 раза, танкам и САУ – в 7,3, по самолетам – в 6,2 раза¹⁵.

Следует отметить, что финское командование проглядело сосредоточение столь крупной группировки советских войск. Меры советского военного руководства по дезинформации противника (демонстрации подготовки операции в районе Петсамо) возымели действие. И хотя финны подозревали, что мощный удар Красной Армии может рано или поздно обрушиться на них, они не смогли оценить его последствия.

К.А. Мерецков и Л.А. Говоров внимательно относились к обучению войск наступательному бою. Учились и строевики, и штабные командиры. Большую помощь войскам в этом отношении оказали офицеры Генерального штаба РККА. Генерал-полковник В.А. Фролов, ранее командовавший Карельским фронтом и хорошо знавший этот ТВД, не посчитал зазорным принять должность заместителя у Мерецкова. Он быстро ознакомил нового командующего с положением войск и особенностями их применения¹⁶.

Ленинградский фронт переходил в наступление первым. К началу операции в его составе произошли большие изменения. После расформирования Волховского фронта ряд его армий передали в подчинение Говорову. Однако после неудачной попытки сходу овладеть Псковом Ставка ВГК разделила Ленинградский фронт. Из трех его левофланговых армий был создан 3-й Прибалтийский фронт. Таким образом, Говоров и его штаб во главе (с 28 апреля) с генерал-полковником М.М. Поповым получили возможность полностью сосредоточиться на операциях против финнов.

Подготовка наступления войск Ленинградского фронта была связана со значительными перегруппировками сил и средств. Корабли КБФ должны были перебросить из Ораниенбаума на Карельский перешеек части 21-й армии. Проводились и другие перегруппировки. Чтобы ввести неприятеля в заблуждение, отдавались приказы о подготовке наступления в районе Нарвы¹⁷.

Общий замысел операции на Карельском перешейке, получившей название Выборгской, состоял в том, чтобы нанести главный удар силами левого крыла фронта (21-я армия) и прорвать оборону финнов вдоль Выборгского шоссе и Приморской железной дороги, в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Выборг, уничтожая основные силы 3-го и 4-го армейских корпусов (ак) противника южнее

¹² Центральный Архив Министерства обороны РФ (далее: ЦАМО РФ), ф. 217, оп. 1217, д. 943, л. 87–89.

¹³ Великая Отечественная война, с. 148.

¹⁴ Juutilainen A. Operational Decisions by the Defence Forces 1941–1944. – Revue Internationale d'Histoire Militaire. № 62. 1985, p. 162.

¹⁵ Великая Отечественная война, с. 149.

¹⁶ Штеменко С.М. Указ. соч., с. 348–358.

¹⁷ Великая Отечественная война, с. 149.

"линии Маннергейма", и овладеть стратегически важным узлом коммуникаций перешейка – Выборгом.

Действия фронта поддерживались 13-й воздушной армией (ВА) (1074 самолета). КБФ также выделил свою авиацию – около 220 боевых машин. Для бомбардировок позиций врага намечалось задействовать и авиацию дальнего действия.

Перед началом операции практически все командиры советских частей и подразделений, до роты включительно, получили новые крупномасштабные карты, куда были занесены данные аэрофотосъемки финских оборонительных позиций. Это стало возможным благодаря опыту и самоотверженности летчиков фронтовой и дальней авиации. В июне 1944 г. боевой подвиг совершил экипаж бомбардировщика Пе-2 капитана А.К. Ткаченко из 34-го Краснознаменного гвардейского бомбардировочного авиаполка. Ему предстояло пролететь на низкой высоте несколько десятков километров и сфотографировать финские укрепления, причем от запланированного курса нельзя было отклоняться ни на один градус. Несмотря на огромный риск (самолет получил более 60 пробоин от вражеского огня!), приказ командования был выполнен. Войска получили ценнейшие разведматериалы. За проявленное мужество капитан Ткаченко был удостоен звания Героя Советского Союза¹⁸.

Командование финской армии имело на Карельском перешейке к этому времени два корпусных управления (4-й и 3-й ак): 15, 2, 18, 3 и 10-я пд, танковая дивизия генерал-майора Э. Лагуса, 19-я пбр, кавбригада, несколько отдельных частей и артдивизионов РГК. Следует добавить, что после отхода немецкой группы армий "Север" от Ленинграда в январе – феврале 1944 г., ставка Маннергейма в Миккели предприняла ряд мер по укреплению своих оборонительных позиций. В целом расстановка сил по разным направлениям практически не изменилась. В Восточной Карелии, как и раньше, оставалось большее число соединений, чем на Карельском перешейке. Однако в резерве ОГ "Карельский перешеек" теперь появилась танковая дивизия Э. Лагуса – мощная боевая единица, способная вести жесткую борьбу с советскими частями. Кроме того, из-под Новгорода на Карельский перешеек в район Рауту был переброшен 6-й отдельный батальон ингерманландцев, сформированный из бывших советских граждан, угнанных в 1942–1943 гг. в Финляндию и поступивших там на военную службу. Численность батальона доходила до 1500 чел. Кроме того, на Белоостровском направлении действовал 200-й эстонский пехотный полк¹⁹. ОГ "Карельский перешеек" поддерживали 83 финских самолета (из них только 25 бомбардировщики). Общая численность оборонявшихся войск на Карельском перешейке к июню 1944 г. достигала 104,2 тыс. чел.²⁰ Тем не менее советское командование уже на этапе подготовки операции предполагало, что финны смогут перебросить сюда дополнительные силы из Восточной Карелии уже после начала Выборгской операции. Можно было также ожидать, что несколько эскадрилий люфтваффе, дислоцированные как в Финляндии, так и в Прибалтике также не останутся в стороне и окажут помощь финским ВВС.

Войска Ленинградского фронта на Карельском перешейке имели значительное превосходство в силах над финскими частями. На направлениях главных ударов превосходство было доведено, по личному составу – в 5 раз, а по артиллерии в 10 раз. Соотношение сил позволяло надеяться на быстрый прорыв укрепленных позиций противника и дальнейшее развитие успеха.

* * *

Утром 9 июня 1944 г. тишину раннего утра на Карельском перешейке разорвал гром тысяч орудий и минометов. В воздух поднялись 233 советских бомбардировщика

¹⁸ Живая память. Великая Отечественная: правда о войне, т. 3. 1944–1945. М., 1995, с. 215.

¹⁹ ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 23.

²⁰ Там же, ф. 217, оп. 1217, д. 943, л. 87–89.

и 90 штурмовиков. За день они совершили 1173 боевых вылета. Артиллерийская и авиационная подготовка продолжалась более 10 часов. Ее поддерживали 240 орудий кораблей КБФ калибра от 122 до 406 мм²¹. Маннергейм признавался, что такого сильного артогня не наблюдал ни в одной из войн, в которых он участвовал; на земле "разразилась настоящая буря". Эхо разрывов было слышно в ставке в Миккели и даже в самом Хельсинки, т.е. на расстоянии 220–270 км²². В 18.00 ч этого же дня советские части провели разведку боем. Они сумели продвинуться и даже закрепиться на некоторых участках, захватив в плен 48 солдат врага²³. Финны никак не ожидали такого поворота событий. Интересно, что разведку боем они приняли за начало главной советской атаки и стали подтягивать все силы к передовым позициям²⁴.

На следующий день в 6 ч утра артиллерийский огонь усилился. Маннергейм писал, что "10 июня с полным правом можно назвать черным днем в нашей военной истории"²⁵. В 8 ч 20 мин в атаку перешли бойцы 21-й армии. Они с ходу прорвали передовой финский рубеж и форсировали р. Сестра. Наибольшего успеха добились части 30-го гвардейского стрелкового корпуса (ск), которые продвинулись за одни сутки вдоль Выборгского шоссе на 12 км²⁶. Прорыв частей Красной Армии поддерживался огнем примерно 100 танков и САУ. Финнов удивило не только количество примененных против них бронированных машин, но и их качество. Подобных типов танков и САУ они до сих пор не видели²⁷.

Оборона первого рубежа укреплений ОГ "Карельский перешеек" стала трещать по швам. Среди финских солдат возникали случаи паники и бегства целых частей с линии фронта. Превосходство ударных соединений Ленинградского фронта не оставляло финскому командованию надежд на удержание передовых позиций²⁸. Его представители отмечали впоследствии, что "никогда еще в истории Севера не достигалось такого концентрированного и мощного сосредоточения сил, какое было осуществлено Красной Армией на Карельском перешейке"²⁹. Огонь дотов и дзотов, оставшихся не разрушенными в период артподготовки, немедленно подавлялся советской артиллерией и штурмовой авиацией. Успешно осуществляли продвижение вперед 97 и 109-й ск 21-й армии. Действия 23-й армии 10 июня носили разведывательный характер.

Вскоре финская 10-я пд потеряла большую часть своей артиллерии. 11 июня ее расcеянные подразделения были отведены на линию "В-Т" (Ваммелсуу – Тайпале) для пополнения и переформирования. В тот же день 21-я армия усилила нажим на противника. За два дня боев 21-я армия продвинулась вперед на 24 км на фронте шириной 40 км. Уже к исходу 11 июня 30-й гвардейский ск, наступавший вдоль Выборгского шоссе, сумел вклиниться во вторую линию финской обороны на кивеннапском направлении и овладеть сильно укрепленным опорным пунктом и перекрестком шоссе в вражеском тылу. Остальные советские части только подошли ко второй полосе обороны.

11 июня перешли в наступление левофланговые соединения 23-й армии. В течение суток она сумела углубиться в первую полосу укреплений противника. Финское командование, опасаясь быстрого развала фронта, бросило значительные силы 3 и 18-й пд, стоявших во втором эшелоне, на закрытие образовавшихся брешей. 4-й ак получил приказ задержать продвижение Красной Армии перед линией "В-Т". Танковая диви-

²¹ Там же, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 53.

²² Маннергейм К. Указ. соч., с. 457.

²³ ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 54.

²⁴ Juutilainen A. Op. cit., p. 165.

²⁵ Маннергейм К. Указ. соч., с. 458.

²⁶ ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 54.

²⁷ Juutilainen A. Op. cit. p. 165.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Sota-arkisto. № 3474/1/212.

зия Лагуса была направлена непосредственно в район Кивеннапы. Здесь разгорелся тяжелый бой, финские егеря отчаянно сопротивлялись и даже пытались переходить в контратаки³⁰. Однако для финского командования становилось все более очевидно, что наличными силами сдержать советский удар уже не удастся. По всей Финляндии была объявлена мобилизация пяти возрастов с 1905 по 1909 гг. Маннергейм распорядился срочно перебазировать на Карельский перешеек из Восточной Карелии 3-ю пбр и 4-ю пд, а вскоре приказал перебросить сюда части 17-й пд и 20-й пбр. Первые подразделения 4-й пд прибыли на центральную часть Карельского перешейка уже 12 июня³¹.

В Ставке ВГК в этот момент решили, что сопротивление неприятеля практически уже сломлено, и можно ставить сроки овладения тем или иным населенным пунктом. В ночь с 11 на 12 июня в штаб Говорова из Москвы поступило распоряжение взять Выборг не позднее чем через 6–7 суток. Командующий Ленинградским фронтом был немало обескуражен этим приказом – до Выборга оставалось еще около 100 км. Более того, противник перебрасывал к месту главного прорыва все новые подкрепления – прежде всего на кивеннапском направлении. Настало время провести перегруппировку частей. Но для этого нужна была некоторая пауза. Говоров позвонил Сталину и попросил дать ему свободу в выборе оперативного решения. Верховный согласился. Тем не менее командующий Ленинградским фронтом вовсе не собирался затягивать с прорывом второй и третьей полос финской обороны. Спустя всего несколько часов Говоров отдал приказ, в котором 21-й армии предписывалось взять Выборг не позднее 18–20 июня 1944 г.³²

12 и 13 июня войска Ленинградского фронта осуществили перегруппировку. Говоров решил, что на втором этапе операции главный удар следует нанести на приморском направлении, т.е. там, где это и планировалось сделать после прорыва первой полосы финской обороны. Но для успеха наступления необходимо было не ослаблять нажим на противника под Кивеннапой и, кроме того, осуществить переброску войск скрытно и быстро. За 36 часов, до утра 14 июня, на левый фланг 21-й армии были перебросены до 110 артиллерийских дивизионов. В среднем каждому из них приходилось преодолевать до 20 км в сутки по узким грунтовым дорогам. Велик был риск, что советские части могут перемешаться или вовсе застрять на полпути. Однако штаб Ленинградского фронта сделал все возможное, чтобы организация маневра войск оказалась на должном уровне. Сбоев в транспортировке частей не произошло. В конце концов мобильность советских частей и решила исход дела³³.

14 июня 21-я армия нанесла новый мощный удар и к исходу дня совершила прорыв второго рубежа финской обороны под Куутерселькя, севернее Приморской железной дороги. Противник в течение суток пытался отбить этот населенный пункт, но успеха не достиг и вынужден был отойти. Финские части, сражавшиеся на побережье, также стали откатываться на северо-запад. Оборона линии Ваммелсуу – Тайпале была прорвана в полосе 15 км. Как отмечал Маннергейм, утром 15 июня его подчиненными офицерами было установлено, что мощные советские колонны двигались в северо-западном направлении. Перед ними были лишь остатки разбитых финских войск, "воля которых к борьбе в связи с превосходством противника в силе была подорвана". Единственным свежим соединением на этом участке была только что перебросенная из Восточной Карелии 3-я пбр, которая заняла оборону севернее Уусикиркко. Перед штабом Маннергейма встала трудная задача воспрепятствовать быстрому прорыву советских частей в дефиле между Выборгом и Вуокси, который грозил неминуемым окружением финских войск, обороняющихся в центре Карельского перешейка. Кри-

³⁰ ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 5.

³¹ Маннергейм К. Указ. соч., с. 459.

³² Бычевский Б. Командующий фронтом (О маршале Л.А. Говорове). М., 1973, с. 91.

³³ Там же, с. 91–92; ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 57.

тическое положение сложилось на левом фланге 4-го ак, и особенно на участке, подчиненной ему 2-й пд. Если бы эта дивизия не выдержала советского натиска, то под угрозой оказался бы отход всего 3-го ак финнов. 14 и 15 июня под опорным пунктом Сиранмяки произошел жаркий бой, в ходе которого продвижение передовых подразделений 21-й армии на некоторое время приостановилось. Советскому командованию пришлось перебросить сюда дополнительные части и поддержать их действия артиллерией и авиацией. Потери с обеих сторон были весьма значительными, но финнам все же удалось избежать разгрома и отойти на этом направлении только после получения соответствующего приказа.

Между тем 21-я армия продолжала наращивать удары по противнику. 16 июня ее соединения продвинулись вперед от 16 до 40 км. Во второй половине дня финское командование ввело перед фронтом 21-й армии, юго-восточнее Перкъярви, один из полков 4-й пд, который вновь попытался приостановить дальнейшее наступление советских войск. На следующий день части 4-й пд сумели навязать советским частям тяжелый бой на ближних подступах к Перкъярви. Командованию 21-й армии понадобились дополнительно целые сутки, чтобы сломить здесь жесткую финскую оборону. К исходу 17 июня части 108-го ск 21-й армии практически на всем своем фронте вышли к 3-й полосе финской обороны – линии "ВКТ". Предстоял решающий штурм финских укреплений.

23-я армия Ленинградского фронта к этому времени также значительно продвинулась вперед. Еще 14 июня ее передовые части вклинились во второй рубеж финской обороны. Тяжелые бои в районе Рауту – Валкъярви продолжались несколько дней, после чего финским войскам с большими потерями пришлось отойти на третью линию укреплений, проходящую по Вуоксинской водной системе.

Ленинградскому фронту предстояло в кратчайшие сроки подготовиться к третьему этапу операции – овладению Выборгом. Главный удар по городу теперь намечалось нанести силами 97-го ск по кратчайшему направлению – вдоль Выборгского шоссе³⁴.

Тем временем командование финской армии продолжало спешный отвод своих войск на третий рубеж обороны. В целом он происходил организованно. Ударным соединениям Ленинградского фронта не удалось расщепить финские войска на части и тем самым создать условия для их полного уничтожения. Финские подразделения сохраняли управляемость; в них поддерживалась должная дисциплина. Однако всего этого было явно недостаточно, чтобы переломить ход сражения. Инерция советского наступательного порыва оставалась пока определяющим фактором оперативной ситуации на Карельском перешейке. Скорость продвижения частей Красной Армии по-прежнему была очень высокой. В этих условиях, ставка Маннергейма была лишена реальных шансов предотвратить прорыв еще недостроенного рубежа обороны – линии "ВКТ".

18 июня войска 109 и 110-го ск 21-й армии завязали упорные бои с 4-й пд противника за населенные пункты Сумма и Кархула. В тот же день 108-й ск прорвал третью полосу обороны противника и начал стремительное наступление вдоль Приморского шоссе. За сутки корпус продвинулся на 25 км и овладел городом и портом Койвисто. Одновременно в бой был введен 97-й ск, которому была поставлена задача наступать вдоль Выборгского шоссе на Хумола и далее на Выборг. На следующий день 97-й ск вышел к внешнему обводу укреплений вокруг Выборга. Финское командование было поставлено перед фактом прорыва линии "ВКТ" сразу в нескольких местах³⁵. 19 июня Маннергейму пришлось обратиться к своим солдатам со следующим приказом: "Прорыв этой позиции может решительным образом ослабить наши возможности к обороне". Маршал считал, что будущее Финляндии находится в большой опасности³⁶.

³⁴ ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 59.

³⁵ Там же.

³⁶ Великая Отечественная война, с. 151; Маннергейм К. Указ. соч., с. 462.

Оборона Выборга была доверена переброшенным из Восточной Карелии частям 20-й пбр. Севернее и северо-западнее города находились танковая дивизия Лагуса, а также отведенная для пополнения 10-я пд финнов. Генералу Оеши срочно требовались новые резервы для защиты этого ключевого пункта Карельского перешейка. Но взять их можно было только из других группировок, так как основные силы его объединения были задействованы в тяжелейших боях с советскими частями. 19 июня Оеши получил сообщение, что 17-я пд находится уже на полпути к Выборгу. Кроме того, Маннергейм решил снять с фронта в Восточной Карелии 11-ю и 6-ю пд³⁷. Их переброска на Карельский перешеек должна была сопровождаться отходом финских войск на запасные позиции на масельском направлении и с плацдарма на южном берегу р. Свирь. Соответствующее решение было принято еще 15 июня, и стало осуществляться практически перед самым началом операции войск Карельского фронта. На переднем крае финны планировали оставить лишь небольшие заслоны, призванные некоторое время сдерживать продвижение советских ударных подразделений. К 20 июня переброска финских сил из Восточной Карелии стала набирать темпы³⁸.

Несмотря на срочные меры, предпринятые ставкой Маннергейма, судьба Выборга после прорыва линии "ВКТ" была предreshена. 20-я пбр финнов не успела привести себя в должный порядок и организовать крепкую оборону города. Утром 20 июня 1944 г. части 109-й ск обошли Выборг с северо-востока и севера. Командованию корпуса была поставлена задача не допустить беспрепятственного отхода из него сил противника. Стремительно продвигавшиеся вперед бойцы 97-й ск уже к полудню ворвались на городские окраины. В 14.00 подразделения 372-й стрелковой дивизии (сд) 97-го ск, 90 и 314-й сд 108-го ск завязали упорные бои в юго-западных и южных кварталах Выборга. К 19.00 штурм Выборга завершился. Части 97-го ск стали продвигаться вдоль побережья Выборгского залива на север³⁹.

На следующий день, 21 июня, на р. Свирь под Медвежьегорском и станцией Масельской перешли в наступление войска Карельского фронта. Финская оборона была здесь уже значительно ослаблена. Ряд соединений Масельской и Олонецкой оперативных групп уже убили на Карельский перешеек. Советский удар в Восточной Карелии чрезвычайно обеспокоил финскую ставку. Положение осложнялось тем, что в финском правительстве разразился политический кризис. В. Таннер и Э. Линкомиес стали подумывать об отставке. Они прекрасно понимали, что без смены руководства страны будет довольно трудно найти взаимопонимание с Москвой. Необходимо было срочно подобрать кандидатуры для замены премьер-министра и президента. На оба эти поста прочили, в частности, главнокомандующего финской армией маршала Маннергейма.

Однако Маннергейм имел собственное представление о том, как лучше обеспечить безопасность Финляндии. Еще до захвата Выборга он с согласия президента Р. Рюти обратился к немецкому командованию с просьбой о немедленной военной помощи. Речь шла о переброске на Карельский перешеек нескольких дивизий, авиаэскадрилий и батарей противотанковых орудий⁴⁰. Более того, Маннергейм выступил за то, чтобы отложить пока вопрос о смене правительства. По его мнению, необходимо было прежде всего стабилизировать фронт и остановить советское наступление, а уже затем идти на переговоры с Советским Союзом. 20 июня Гитлер дал принципиальное согласие в ответ на просьбу маршала. Фюрер не желал терять Финляндию, чья борьба против СССР была важной составляющей его стратегии. Немецкие войска могли быть отправлены на Карельский перешеек практически немедленно, но речь не шла о шести дивизиях, которых просили финны. К тому же Гитлер решил увязать поддерж-

³⁷ Маннергейм К. Указ. соч., с. 462.

³⁸ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1217, д. 943, л. 90.

³⁹ ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 60.

⁴⁰ Маннергейм К. Указ. соч., с. 463.

ку Финляндии с ее официальным согласием на военный союз. Берлину требовались надежные гарантии того, что Хельсинки не пойдет на заключение сепаратного мира с Москвой. Поэтому вечером 22 июня в Финляндию прибыл министр иностранных дел третьего рейха Й. Риббентроп. Он сразу же подчеркнул, что военные поставки станут возможны лишь в том случае, если будет подписано союзное соглашение. В противном случае Германия не уверена, что ее военные материалы не попадут в советские руки.

Несмотря на то, что в Хельсинки встречали Риббентропа, финское руководство решило в тот же день, 22 июня, снова выяснить возможности и перспективы выхода Финляндии из войны у советского правительства. Запрос по этому поводу был направлен в Москву через Стокгольм министром иностранных дел Х. Рамзаем. Посредническую миссию осуществлял генеральный секретарь МИД Швеции Э. Бухеман, встречавшийся с советским послом в Стокгольме А.М. Коллонтай. 23 июня из Кремля пришел ответ: Москва готова к переговорам, но только если от Хельсинки поступит официальное обращение о готовности финской армии капитулировать⁴¹. Ответ обескуражил многих представителей финского руководства, вызвав опасения, что СССР намерен оккупировать Финляндию. И хотя большинство политиков и военных этой страны прекрасно сознавали, что помощь Германии может дать лишь временное облегчение, верх взяли сторонники продолжения боевых действий с СССР. Жесткие условия Москвы лишь укрепили их позиции. Результатом сложных переговоров с Риббентропом стало личное обязательство президента Финляндии Рюти, содержащееся в письме Гитлеру, что ни он, ни его правительство не будут действовать в целях заключения такого мира, который не одобрила бы Германия. Послание было подписано 26 июня 1944 г.⁴²

Военная помощь Финляндии со стороны Германии была ограниченной, но ее нельзя считать неэффективной. Она сыграла свою роль в срыве наступления ударных частей 21-й армии Ленинградского фронта. Уже в конце июня на Карельский перешеек была переброшена 122-я пд вермахта. Вслед за ней прибыла 303-я штурмовая бригада, имевшая на вооружении САУ. Части ОГ "Карельский перешеек" получили также и воздушное прикрытие со стороны нескольких эскадрилий люфтваффе. По мнению самого Маннергейма, наибольшую поддержку оборонявшимся финским войскам оказали поставки немецких противотанковых орудий и боеприпасов⁴³. Таким образом, соединения вермахта, подоспевшие на Карельский перешеек одновременно со свежими силами финнов, создали здесь основу для постепенной стабилизации линии фронта.

20 июня 1944 г. (день взятия Выборга 21-й армией и выхода частей 23-й армии к Вуоксинской водной системе) отечественная историография считает днем завершения Выборгской наступательной операции. Советским военачальникам было чем гордиться. Войска Ленинградского фронта всего за десять дней преодолели три мощных оборонительных полосы врага и обескровили многие его соединения. Среднесуточный темп продвижения частей Красной Армии составлял в разные дни от 10 до 20 км. Ошибки зимы 1939–1940 гг. не повторились. Советское командование в июне 1944 г. умело маневрировало войсками, меняло направления главного удара, вводило в нужное время и в нужном месте свежие резервы⁴⁴. Выборгскую операцию можно считать образцовой по четкости исполнения плана последовательного наращивания ударов по противнику. Начальник штаба Ленинградского фронта М.М. Попов вспоминал: "Это была красивая операция с точки зрения военного искусства"⁴⁵. Ставка высоко отмети-

⁴¹ Vehvilainen O. Finland's Withdrawal from the Second World War. – Revue Internationale d'Histoire Militaire, № 62, 1985, p. 200; Маннергейм К. Указ. соч., с. 465; Комаров А.А. Окончание Второй мировой войны и советские интересы в Финляндии и Норвегии (1944–1947). – Северная Европа. Проблемы истории. М., 1999, с. 222.

⁴² Маннергейм К. Указ. соч., с. 465.

⁴³ Там же, с. 466.

⁴⁴ ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1677, л. 60.

⁴⁵ Бычевский Б. Указ соч., с. 94.

ла заслуги командования фронта. 18 июня 1944 г. Л.А. Говорову было присвоено звание Маршала Советского Союза. Повышения получили и его заместители.

Командование финской армии стало срочно укреплять оборону на Карельском перешейке. 21-я и 23-я армии, а также вошедшая в конце июня в состав Ленинградского фронта 59-я армия, столкнулись в дальнейшем с особенно ожесточенным сопротивлением врага севернее, северо-восточнее Выборга и на островах в Выборгском заливе. ОГ "Карельский перешеек" постоянно получала подкрепления из Восточной Карелии. 24 июня здесь появилась 11-я финская пд, а спустя еще несколько дней – 6-я пд⁴⁶. Группа была также усилена переправившимися через Финский залив пехотной дивизией и штурмовой бригадой вермахта. К началу июля здесь действовали уже десять дивизий и три бригады финских войск (3/4 численности всей финской армии) и два германских соединения⁴⁷.

21 июня 1944 г. Ленинградский фронт получил новый приказ Ставки ВГК, в котором предписывалось продолжить наступление на Карельском перешейке и к 26–28 июня овладеть рубежом Иматра, Виройоки, а частью сил наступать на Кексгольм и очистить от противника Карельский перешеек северо-восточнее р. Вуокса и оз. Вуокса. В последующем войскам Говорова надлежало выйти на границу 1940 г. и, развивая наступление на Коуволу, закрепиться на левом берегу р. Кюмин-йоки. Таким образом, Ленинградскому фронту предстояло достигнуть линии Котка – Коуволу, предусмотренной Ставкой ВГК еще до начала операции. Более того, для наращивания ударов по противнику, Верховный Главнокомандующий разрешил перебросить на перешеек с восточного побережья Чудского озера 59-ю армию генерала И.Т. Коровникова. Это объединение должно было во взаимодействии с кораблями КБФ овладеть островами Выборгского залива и создать тем самым предпосылки для высадки десанта на его северо-западном побережье⁴⁸.

22 июня 1944 г. 21-я армия возобновила наступательные действия восточнее Выборга – между Выборгским заливом и рекой Вуокса, а также против финских сил, расположенных на позициях предмостного укрепления Вуолсальми. Несмотря на свое превосходство в силах, армия продвигалась вперед довольно медленно. Она сумела потеснить неприятеля всего на несколько километров. Финны отчаянно сопротивлялись и в течение трех последующих суток сумели сдержать натиск Красной Армии. Финским частям оказались на руку и непростые условия местности, выгодные больше обороняющейся, чем наступающей стороне. Природа создала на Карельском перешейке неповторимый ландшафт: скалистый рельеф странным образом уживался здесь с многочисленными низинами, в которых находились не только реки и озера, но и обширные заболоченные участки. Созданная для отдыха природа этого края, летом 1944 г. была одним из главных препятствий для нанесения советскими частями мощного концентрированного удара по противнику.

25 июня 1944 г. на довольно узком участке между Выборгским заливом и районом Тали – Инхантала началось ожесточенное встречное сражение. Командование Ленинградского фронта вновь ввело в бой 30-й гвардейский ск, находившийся в резерве. За сутки он сумел продвинуться в глубину обороны противника до 6 км. Но в дальнейшем части корпуса подверглись мощной контратаке подоспевших финских и немецких соединений. Отдельные подразделения советских войск были отрезаны от основных сил и некоторое время сражались в окружении. Однако и у финнов возникли сложности с развитием тактического успеха из-за малочисленности резервов. В последующие дни бои шли с переменным успехом. Продвинуться на этом направлении далее, чем на 6 км, 21-й армии не удалось. Вскоре интенсивность боевых действий ста-

⁴⁶ Маннергейм К. Указ. соч., с. 463.

⁴⁷ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1217, д. 943, л. 90.

⁴⁸ Великая Отечественная война, с. 151.

ла угасать⁴⁹. К 30 июня советские атаки в этом районе прекратились (во многом из-за подхода к Ихонтале 6-й пд финнов). Маннергейм отмечал в мемуарах, что на такое окончание сражений финское командование ранее не смело даже и надеяться. "Это было настоящим чудом"⁵⁰.

Командование Ленинградского фронта, видя бесполезность дальнейшего наступления под Иханталой, решило перенести основной удар против предмостного укрепрайона Вуолсалми, чтобы создать угрозу тыловым коммуникациям финских войск, отступавших из Восточной Карелии. Атака на Вуолсалми поначалу развивалась успешно: финский укрепрайон был взят. Более того, советские части смогли захватить небольшой плацдарм на северном берегу р. Вуокси. Но затем командование 3-го финского ак, получившего подкрепления, смогло и здесь стабилизировать положение.

Ставка ВГК резонно считала, что ничто не может так поколебать боевой дух финской армии, как занятие советскими частями северо-западного побережья Выборгского залива, за которым просматривалась угроза мощного удара на Хельсинки по кратчайшему, приморскому направлению. Для этой цели левое крыло Ленинградского фронта усиливалось войсками 59-й армии. Было принято решение ударить в тыл вражеской группировке на этом участке, высадив на финском берегу Выборгского залива мощный десант.

Проведение столь смелой операции было, однако, немыслимо без захвата Бьёркского архипелага и островов в самом Выборгском заливе. Гарнизоны противника, дислоцированные здесь, надежно контролировали пути подхода советских кораблей к финскому берегу. В их распоряжении имелось несколько батарей шести- и десятидюймовых орудий, способных сорвать любой десант в тылу ОГ "Карельский перешеек".

К овладению Бьёркским архипелагом военный совет Ленинградского фронта стал готовиться еще в ходе Выборгской операции. С 17 июня 1944 г. КБФ начал переброску в район архипелага (в бухту Оллолахти) десантные средства, одновременно производя траление прибрежных вод. Сразу после захвата порта Койвисто, отделенного от архипелага лишь узким проливом, сюда прибыли части 260-й отдельной бригады морской пехоты, непосредственно предназначенные для высадки на острова.

Высадка десанта началась 21 июня 1944 г. Рота морских пехотинцев, преодолев на тендерах КБФ пролив Бьёркэ-Зунд, высадилась на острове Пийсари. Финны отчаянно сопротивлялись, но советские бойцы при поддержке авиации и артиллерии со своего берега смогли удержать небольшой плацдарм. 22 июня на остров прибыли новые части 260-й бригады, и он вскоре был полностью очищен от противника. В тот же день состоялась высадка на острова Торсари и Бьёркэ. К рассвету 24 июня они также оказались в руках советских воинов. 26 июня остатки финского гарнизона эвакуировались с Бьёркского архипелага. Благодаря грамотным действиям советские войска достигли успеха относительно малой кровью⁵¹.

Штаб Ленинградского фронта, окрыленный успехом первого десанта, решил с ходу захватить и острова в Выборгском заливе. Задача по высадке на островах Равенсари, Тейкарсари, Суонионсари и других более мелких, расположенных в этом районе, была возложена на соединения 59-й армии, конкретно на ее 224-ю и 124-ю сд. К операции привлекалась и часть сил уже отличившейся в предыдущих боях 260-й отдельной бригады морской пехоты.

Подготовка к новому десанту имела ряд существенных особенностей. Командованию 59-й армии необходимо было учитывать, что поддержка пехотинцев береговой артиллерией теперь становилась невозможной. Помощь десантникам могли оказать лишь орудия кораблей КБФ и авиация. Более того, противник сосредоточил на самих

⁴⁹ Juutilainen A. Op. cit., p. 167.

⁵⁰ Маннергейм К. Указ. соч., с. 467.

⁵¹ Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, с. 243–244.

островах, а также на побережье Выборгского залива большое количество огневых средств (до 58 артиллерийских батарей). Морские коммуникации в этом районе охраняли 35 финских кораблей⁵². Дело осложнялось еще и тем, что сроки подготовки операции были минимальными, а опыта десантирования у 59-й армии практически не было. В подавляющем большинстве личный состав этого объединения состоял из новобранцев, только что призванных в армию из освобожденных областей СССР. Тем не менее советское командование было уверено в успехе операции. Задействованные в ней силы и средства позволяли надеяться не только на захват островов, но и последующую высадку на побережье Выборгского залива.

Первым предстояло взять остров Тейкарсари (сейчас это остров Игривый). 30 июня советские тендеры, на борту которых находились стрелковый батальон 224-й сд и разведчики из 260-й бригады, вышли в море. Десанту предстояло произвести на острове разведку боем и в случае успеха захватить на нем плацдарм. К исходу суток батальон начал высадку. Поначалу советские бойцы не встретили большого сопротивления финнов и сумели с ходу продвинуться к бухте Безымянной на северо-западной оконечности острова. Однако вскоре противник перешел в контратаку. Финский гарнизон активно поддерживали своим огнем батареи с северо-западного берега Выборгского залива. Его гарнизон был усилен подразделениями, прибывшими с материка. Спустя еще некоторое время советское командование потеряло связь с десантом. Попытки помочь пехотинцам корабельным огнем успеха не имели. Почти все советские бойцы либо погибли, либо попали в плен. Высланные на подмогу быстроходные катера смогли эвакуировать лишь остатки батальона.

Неудача не остановила советское командование. Новый приказ штаба Ленинградского фронта предусматривал высадку на острова Тейкарсари, Равансари и Суонионсари по одному стрелковому полку (сп) 224-й сд. В ночь на 4 июля было решено произвести десант на острова Тейкарсари и Суонионсари. На Тейкарсари был нацелен отряд под командованием капитана 2-го ранга В. Герасимова (160-й сп). Утром 4 июля 1944 г. десантники подошли к острову. Но еще до того, как началась высадка, на вражеских минах подорвались сразу два советских тендера. На одном из них погиб весь штаб отряда во главе с его командиром. В 10.50 160-й сп все же сумел захватить плацдарм на Тейкарсари и начал продвижение в глубь острова. До вечера 4 июля полк вел ожесточенный бой с финским гарнизоном. В 20.00 противник начал высадку собственного десанта силою до батальона на юго-западной оконечности острова. Инициатива постепенно перешла в руки финского командования. Разрезав 160-й сп надвое финны начали теснить советские подразделения к берегу. В результате ночного боя одна группа красноармейцев была сброшена в море. Советские катера сумели подобрать на борт только 40 человек. Вторая группа десантников к утру 5 июля удерживала за собой лишь прибрежные камни на юго-восточной оконечности Тейкарсари. Из-за минных полей советские корабли не смогли оказать пехотинцам действенной помощи.

Нельзя не отметить еще одно обстоятельство, повлиявшее на срыв второго десанта на Тейкарсари. 4 июля две роты 224-й сд были по ошибке высажены на острове Мелансари, который намечалось захватить несколько позднее. Советские бойцы попали в тяжелейшее положение, поскольку им пришлось вести бой без должного огневого прикрытия. Напротив, вражеский гарнизон активно поддерживала артиллерия. Судьба десантников, таким образом, была предрешена. Обе советские роты почти полностью погибли.

Более удачно складывалась обстановка на острове Суонионсари, где высадился отряд под командованием капитана 3-го ранга Сиротинского (143-й сп). Уже к 17.00 4 июля этот остров оказался полностью в руках советских частей. Одновременно производилась зачистка соседнего острова Эссисари.

⁵² Там же, с. 248.

Утром 5 июля на Тейкарсари высадился новый десант в составе сводного штурмового отряда и стрелкового батальона 124-й сд. Через некоторое время к южной оконечности острова были дополнительно доставлены батальон 622-го сп, а также четыре танка Т-26. Советские бойцы сумели сходу захватить плацдарм и продвинуться в глубь острова. Однако в дальнейшем они вновь встретили ожесточенное сопротивление неприятеля. Потери с обеих сторон были весьма значительными. Вечером 5 июля финны решили повторить попытку высадки собственного десанта на Тейкарсари. К острову были направлены несколько кораблей с личным составом. Но в результате огня советских морских и наземных сил три финских транспорта и один катер были потоплены, а остальные суда отошли к своему берегу. В течение 5 июля советская авиация наносила бомбовые и штурмовые удары по позициям финских частей. Бои не прекращались и после захода солнца. 6 июня сопротивление противника было, наконец, сломлено. Подразделения 622-го сп при поддержке танков начали энергичное продвижение к северной оконечности острова, ликвидируя очаги сопротивления врага. К концу дня финские солдаты и офицеры, бросая оружие, стали вплавь перебираться на соседние острова. К 20.00 6 июля Тейкарсари был полностью очищен от противника. Финнам пришлось оставить и соседний остров Мелансари.

По финским оценкам, при обороне Тейкарсари погибли около 300 финских солдат и 190 пропали без вести, по советским же при очистке острова от трупов было захоронено свыше 900 военнослужащих врага. Кроме того, советские части захватили 35 солдат и одного офицера неприятеля и освободили 30 красноармейцев 160-го сп, ранее попавших в финский плен. Трофеи 59-й армии составили 9 орудий, 4 миномета, 47 пулеметов и иное военное имущество. Взятие Тейкарсари дорого обошлось и Красной Армии. Только за 5 июля 1944 г. потери 224-й сд составили 42 человека убитыми, 202 ранеными и 881 пропавшими без вести. В число последних включались все военнослужащие 160-го сп, которые не сумели в этот день эвакуироваться с острова. Большинство из них погибли⁵³. По некоторым оценкам, безвозвратные потери советских войск в боях за этот относительно небольшой остров достигают 1 тыс. чел.

Благодаря занятию островов в Выборгском заливе у советского командования появилась возможность организовать десант на северо-западном побережье Выборгского залива. 7–9 июля корабли КБФ предприняли несколько попыток подойти к финскому берегу, но успеха они не имели. Большую роль в срыве операции сыграли действия авиации противника, в частности, бомбоштурмовые удары эскадрилий немецких ВВС. Несколько советских десантных судов были потоплены или получили сильные повреждения⁵⁴. Итогом ожесточенных десятидневных сражений за острова в Выборгском заливе и попыток высадиться на его северо-западном берегу стало существенное ослабление частей 59-й армии. Продолжение атак в этом районе могло стоить советским войскам новых неоправданных потерь. Операцию было решено приостановить.

Войскам левого фланга Ленинградского фронта, 21-й и 59-й армиям, не удалось в конце июня – начале июля 1944 г. сокрушить финскую оборону на приморском направлении и выйти на оперативный простор. Более того, Карельский перешеек не был полностью очищен от противника. Линия фронта проходила здесь примерно по тому же рубежу, что и на заключительном этапе "зимней войны". Финское командование, перебросив сюда дополнительные силы, сумело вначале задержать, а затем и остановить советское наступление. Дальнейшее развитие удара требовало привлечения новых резервов. Но использовать их теперь пришлось бы за счет ослабления советского натиска в Белоруссии и Прибалтике. Ставка ВГК на этот шаг пойти не могла. На тот момент гораздо выгоднее было возвратиться к политическому решению

⁵³ ЦАМО РФ, ф. 1497, оп. 1, д. 19, л. 38, 40; д. 37, с. 68–69, 70; ф. 1337, оп. 1, д. 39.

⁵⁴ Маннергейм К. Указ. соч., с. 468.

финского вопроса. 12 июля Сталин приказал войскам Ленинградского фронта перейти в районе Выборга к обороне, закрепившись на достигнутых рубежах.

В течение последующих дней крупные советские силы, расположенные на Карельском перешейке, стали перебрасываться через Финский залив на юг, где им предстояло участвовать в решающих сражениях против немецкой группы армий "Север". Видимо, не случайно, что спустя всего два дня после приостановки наступления Ленинградского фронта, 14 июля 1944 г., советское правительство проинформировало Хельсинки через своих представителей в Стокгольме, что оно готово вести переговоры о мире. Требование о капитуляции финской армии, таким образом, снималось. Однако, как и в предыдущем заявлении из Кремля (от 23 июня 1944 г.), вопрос о начале переговоров увязывался с обращением об этом финской стороны; оставалось также условие ухода со своих постов Рюти и Таннера. Можно предположить, что с точки зрения Москвы, эти пункты были весьма обоснованными, поскольку Финляндия, несмотря на продолжающееся сопротивление ее армии, уже лишилась мощнейших укреплений на Карельском перешейке.

* * *

Когда в Хельсинки получили послание из Кремля, наступление советских войск в Восточной Карелии было в самом разгаре. Свирско-Петрозаводская операция Карельского фронта против частей Масельской и Олонецкой ОГ финской армии началась 21 июня 1944 г., как уже отмечалось, – день спустя после падения Выборга.

План операции Карельского фронта, представленный Мерецковым в Ставку ВГК, был одобрен Верховным Главнокомандующим в присутствии Г.К. Жукова, А.М. Василевского и А.И. Антонова 10 июня 1944 г. Ее замысел состоял в том, чтобы наступлением левого крыла фронта вдоль Ладожского озера и ударом севернее Онежского озера окружить и уничтожить основные силы Олонецкой группы финнов, выйти на советско-финскую границу и очистить от противника южную часть Карело-Финской ССР. Тем самым, по мнению Ставки ВГК и штаба Карельского фронта, создавались условия для дальнейшего развития наступления в глубь Финляндии. В случае переброски немецких соединений из северных районов Карелии на юг, на помощь финнам, намечался быстрый переход всех оставшихся в обороне войск Карельского фронта (14-й, 19-й и 26-й армий) в общее наступление. Готовность частей к операции первоначально определялась 25 июня 1944 г.⁵⁵

Командование Карельским фронтом запланировало в полосе 7-й армии одну из самых длительных артиллерийских подготовок за весь предшествующий период войны – 3 ч 32 мин. При этом на главном участке прорыва, шириной в 12,2 км, предполагалось сосредоточить 2673 орудия и миномета калибра 76 мм и выше⁵⁶.

По советским разведанным, к 10 июня 1944 г. перед фронтом 7-й армии оборонялись 38 батальонов и 23 артиллерийских дивизиона финнов (76 тыс. чел., 580 орудий); перед фронтом 32-й армии – 33 батальона и 23 артдивизиона (54 тыс. чел., 380 орудий). Всего 130 тыс. чел. и 960 орудий⁵⁷. Однако, как уже отмечалось выше, ввиду стремительного наступления войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке, туда стали в спешном порядке перебрасываться финские части из Восточной Карелии. Численность личного состава соединений Олонецкой и Масельской ОГ противника к 20 июня уменьшилась примерно наполовину.

Ставка и Генеральный штаб Красной Армии после начала Выборгской операции внимательно следили за развитием событий не только на Карельском перешейке, но и в Восточной Карелии. Становилось очевидным, что вследствие вынужденных пере-

⁵⁵ Карельский фронт..., с. 190.

⁵⁶ Там же, с. 193.

⁵⁷ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 133.

группировок сил противника произошло существенное ослабление финских войск перед фронтом объединения генерала армии Мерецкова. 15 июня 1944 г. ставка Маннергейма приняла решение начать здесь поэтапный отвод войск на так называемую "У" позицию (Питкаранта – Сискиярви – Лоймола). К 20 июня на Олонецком перешейке оставалось всего три дивизии и одна бригада, а на Масельском перешейке – одна дивизия и одна бригада финнов⁵⁸.

Сталин заинтересовался положением в Восточной Карелии. Заслушав доклад Мерецкова по вопросу отвода финских частей, он распорядился начать операцию не позднее 21 июня⁵⁹. Было принято решение провести 20 июня 1944 г. перед фронтом 32-й армии разведку боем и выявить количество финских частей, еще остававшихся на позициях. Эта разведка достигла цели. Было взято несколько пленных, которые показали, что 1-я финская дивизия должна в ночь с 21 на 22 июня скрытно отойти на запасные позиции, а затем занять тыловой рубеж вдоль границы 1939 г. Промедление с началом операции становилось более невозможным. Нужно было во что бы то ни стало предотвратить отход главных сил противника. Штаб 32-й армии получил приказ перейти в наступление уже на следующий день – утром 21 июня 1944 г.⁶⁰

На участке 7-й армии наступление также назначалось на утро 21 июня. Но еще до начала главной атаки, штабу Карельского фронта нужно было решить одну сложную проблему. Дело в том, что во время форсирования реки Свири финны могли открыть плотины в ее верхнем течении. За шесть часов до наступления летчики 1-го минноторпедного авиаполка КБФ разрушили затворы, и вода ушла из них еще до того, как пехота начала форсирование Свири⁶¹.

Командование Карельского фронта перед началом операции пошло на военную хитрость. Чтобы отвлечь внимание неприятеля от направления главного удара 7-й армии, часть ее сил сосредоточили на второстепенном участке – в районе Новолок. Личный состав переброшенного сюда стрелкового корпуса изготавил до 1500 муляжей солдат, которых привязали к деревянным плотам. Несколько смельчаков вызвались утром 21 июня вплавь толкать их к вражескому берегу. Расчет сводился к тому, что финны примут их переправу через Свирь за главный удар, обнаружат свои скрытые огневые точки и стянут к этому месту свои резервы⁶².

21 июня в 8 ч утра началась авиационная, а еще через 40 минут и артиллерийская подготовка. Группа бойцов из 300-го гвардейского сп столкнула плоты с муляжами солдат в воду. Введенный в заблуждение неприятель обрушил на них огонь из орудий и минометов. Это позволило советской разведке засечь новые цели для артиллерийских ударов. 16 бойцов, выполнявших опасное задание, были удостоены звания Героя Советского Союза⁶³.

После уничтожения финских огневых точек севернее реки Свири, началась переправа через нее основных сил 7-й армии. В атаке приняли участие плавающие танки Т-37 и до ста бронетранспортеров "форд-амфибия", которые прибыли в СССР по ленд-лизу. Неприятель оказался застигнут врасплох. Доплыв до суши, красноармейцы с ходу вступали в бой. Через какое-то время они уже захватили плацдарм на северном берегу Свири. Еще через три часа на реке организовали паромную переправу. К исходу дня плацдарм был расширен до 16 км по фронту и 6–8 км в глубину⁶⁴.

На правом фланге 7-й армии боевые действия начались еще за сутки до начала главной атаки, т.е. 20 июня 1944 г. Такое решение было принято после получения дан-

⁵⁸ Juutilainen A. Op. cit., p. 169.

⁵⁹ Великая Отечественная война, с. 151.

⁶⁰ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 134.

⁶¹ Краснознаменный Балтийский флот в годы Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг., кн. 1. М., 1980 (далее: КБФ в годы ВОВ), с. 260.

⁶² ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 33.

⁶³ Живая память, с. 215.

⁶⁴ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 34.

ных об отводе финских частей с плацдарма на южном берегу реки Свири (в ее верхнем течении). Частям 368-й сд, 150-му укрепрайону и 69-й бригаде морской пехоты пришлось в спешном порядке выдвигать вперед свои ударные отряды для преследования арьергардных подразделений противника. Советские бойцы натолкнулись в этом районе на многочисленные минные поля, проволочные и иные препятствия. Особенно тяжелая работа предстояла саперам, которым в кратчайшие сроки пришлось обезвредить десятки тысяч мин. Как только эта задача была решена, началось форсирование Свири и на этом участке⁶⁵.

Но финны не желали без боя сдавать укрепленные позиции на северном берегу реки. Они дрались за каждый метр, оказывая организованное сопротивление, предпринимая отчаянные контратаки. 7-й армии не удалось с ходу прорвать оборону врага. Бои за расширение плацдарма приняли затяжной характер. Снижение темпов советского наступления объяснялось еще и тем, что 22 июня начались дожди, затруднившие действия авиации и артиллерии.

Тем не менее Ставка ВГК потребовала от командования Карельского фронта более решительных действий. Тогда Мерецков, желая поддержать наступление 7-й армии, принял неординарное решение: он приказал высадить в тылу противника десант в составе 3,6 тыс. чел. из 70-й морской стрелковой бригады (сбр) подполковника А. Блака. Операция, в которой принимали участие более 70 судов Ладожской военной флотилии, началась 23 июня. Советские бойцы сумели захватить небольшой плацдарм на побережье Ладожского озера в районе реки Тулоксы. Противник неоднократно пытался сбросить десантников в воду. Ожесточенные бои шли и днем и ночью. Учитывая сложную обстановку, Мерецков направил 24 июня на плацдарм дополнительно 3-й морскую сбр полковника А. Каверина, зенитный полк и гаубичную батарею. Постепенно ситуация стала меняться в пользу советской стороны. Финны были поставлены перед угрозой окружения своих сил в районе Олонца. 25 июня войска ударной группировки 7-й армии начали новый штурм олонецкого укрепрайона. К 26 июня его основные узлы сопротивления были подавлены, а город Олонец взят штурмом.

Навстречу наступательной группировке 7-й армии, с севера продвигались части 70-й и 3-й морских сбр. В ночь на 27 июня 1944 г. они соединились. Противник едва успел вывести свои силы из уже намечавшегося окружения. Командование Олонецкой группы противника все же сумело вывести свои части к так называемой "У" позиции, хотя многие финские подразделения достигли новой линии обороны ослабленными⁶⁶.

29 июня соединения 4-го ск при поддержке 260-й смешанной авиадивизии сломали сильное сопротивление финнов и овладели в ночном бою Видлицей. Части финской 5-й пд понесли здесь значительные потери и были вынуждены отступить к Пограничным Кондушам и Кагозеру⁶⁷. Успешно шло наступление и на медвежьегорском направлении главных сил 32-й армии против масельской группы противника. Оно началось утром 21 июня после короткого огневого налета артиллерии. Уже в первый день советские войска продвинулись на 14–16 км и овладели городом Повенец. Такой успех был достигнут благодаря экстренным мерам командования армии по организации преследования противника, уже начавшего отход с передовых позиций. Точные разведданные о его намерениях, полученные накануне, позволили частям армии более успешно вести борьбу с арьергардами финских войск.

Сильным препятствием для соединений 32-й армии являлся сильно укрепленный медвежьегорский оборонительный рубеж между Сегозером и Повенецким заливом, оборудованный среди прочего бронеколпаками весом более 10 т с толщиной стенок 18–20 см. Но, несмотря на все трудности, советские войска уже 23 июня охватили Мед-

⁶⁵ Карельский фронт..., с. 206–207.

⁶⁶ Там же, с. 210–211; Juutilainen A. Op. cit., p. 169.

⁶⁷ Карельский фронт..., с. 212.

вежьегорск с трех сторон. После артиллерийской подготовки и налета авиации начался его штурм. Во второй половине дня город был освобожден. Войска 32-й армии, не делая паузы, продолжали наступать в западном и южном направлениях. 28 июня передовые части 313-й сд ворвались в Кондопогу⁶⁸.

Нажим советских войск на олоонецкую группу противника усиливался как с севера (32-я армия), так и с юга (7-я армия). Теперь перед угрозой окружения оказались финские части в районе Петрозаводска. В целях скорейшего освобождения города Мерецков приказал командующему Онежской флотилии высадить десант в непосредственной близости от столицы Советской Карелии, на берегу Уйской губы, с задачей перерезать дорогу вдоль Онежского озера и не допустить планомерного отхода противника из Петрозаводска. Утром 28 июня корабли флотилии скрытно высадили 31-й отдельный батальон морской пехоты под командованием капитана И. Молчанова (780 чел.) в указанном районе. В решительных скоротечных схватках с финнами десантники освободили Уйскую губу и начали наступать на Петрозаводск. Однако их дальнейшему продвижению воспрепятствовали многочисленные минные поля. Тогда командующий Онежской флотилией решил высадить новый десант в самом Петрозаводске. Дело было рискованным. Кораблям пришлось швартоваться прямо к горящему пирсу. Но внезапность атаки себя оправдала. Уже к вечеру 28 июня столица Советской Карелии была очищена от врага. Одновременно к городу подошли передовые части 368-й сд (7-й армии) и 313-й сд (32-й армии).

Финское командование стало в спешке эвакуировать из района Петрозаводска остававшиеся там войска. Перед отходом из города они взорвали электростанцию, подожгли лесопильный завод, разрушили и привели в негодность 660 жилых и административных зданий. Но самое сильное впечатление на бойцов и командиров Красной Армии, ворвавшихся в Петрозаводск, произвел вид освобожденных ими из городских концлагерей мирных советских людей. До конца июня 1944 г. там оставалось более 20 тыс. граждан СССР, томившихся за колючей проволокой более двух с половиной лет. В основном это были женщины, старики и дети.

К исходу 30 июня войска Карельского фронта достигли рубежа Юстозеро, Койкора, Большие горы, Пограничные Кондуши. За десять дней наступления они прорвали мощные оборонительные полосы олонецкого укрепрайона финнов и продвинулись на глубину до 120 км, освободили 800 населенных пунктов, в том числе столицу Карело-Финской ССР – Петрозаводск. Войска фронта практически без передышки начали преследование отходящего врага⁶⁹.

* * *

Действия войск Карельского фронта в этот период заслужили высокую оценку не только в Ставке ВГК, но и у командующего финской армии. Маннергейм писал после войны, что противник в тех сражениях научился выгодно использовать лесную местность. Маршал подчеркивал, что "наступление в Восточной Карелии по сравнению с наступательными действиями на Карельском перешейке велось (советским командованием. – М.М.) более гибко. Как операцию по высадке десанта, так и захват промежуточных позиций следует считать действиями, заслуживающими признания с военной точки зрения"⁷⁰. Финские историки указывают, что действия советских частей при прорыве олонецкого укрепрайона нередко ставили финское командование в тяжелое положение. Боевые возможности РККА во много раз выросли по сравнению с войной 1939–1940 г. Повысилась тактическая грамотность советских командиров⁷¹.

⁶⁸ Там же, с. 214–215.

⁶⁹ Там же, с. 213–215.

⁷⁰ Маннергейм К. Указ. соч., с. 473–475.

⁷¹ Juutilainen A. Op. cit., p. 169.

Однако нельзя не отметить, что финская армия могла бы оказаться в конце июня 1944 г. в значительно худшем положении, если бы Карельский фронт перешел в наступление одновременно с Ленинградским. Передышка, полученная финнами в Восточной Карелии до 21 июня 1944 г., дала им возможность перебросить оттуда крупные силы на Карельский перешеек. Причем ставка в Миккели отнюдь не рисковала при этом развалом всего фронта. Более того, как только положение ОГ "Карельский перешеек" несколько стабилизировалось, возникли условия для возвращения отдельных финских соединений в Восточную Карелию. Иными словами, финны получили неожиданный подарок от советского командования – возможность оперативного маневра между различными направлениями боевых действий. Ошибка Ставки ВГК, видимо, объясняется недооценкой финской группировки на Карельском перешейке. "То, что противник не смог эффективно связать наши войска в Восточной Карелии, а также с помощью авиации воспрепятствовать перегруппировке наших сил, сыграло решающую роль в сражении на Карельском перешейке, ибо без свежих сил мы бы не удержали оборонительных линий в глубине"⁷².

Финские войска подверглись в конце июня 1944 г. тяжелому испытанию и понесли серьезные потери. Однако войска Олонецкой и Масельской ОГ (5-й, 6-й и 2-й ак) не были полностью разгромлены. Части финских 1-й пд, 21-й пбр и Онежской бригады береговой обороны с боями отходили в общем направлении на Поросозеро; 7-й пд – на Суоярви; 8-й и 5-й пд и 15-й пбр – на Лоймолу и Питкяранту. Противник стремился поскорее занять оборонительные рубежи на "У" позиции и уже здесь дать решительное сражение наступавшим советским соединениям.

Преследование финских сил поначалу протекало успешно. Войска 32-й армии тем временем завершили переправу через р. Суна и 12 июля ворвались в Поросозеро. Финны были вынуждены оставить свои укрепленные позиции в этом районе и отойти на Куолизму. В этих боях советским регулярным частям активную поддержку оказывали карельские партизаны.

Но чем ближе советские соединения подходили к границе, тем ожесточеннее становилось сопротивление финнов. 12 июля 313-я сд лишь после упорных боев освободила районный центр Суоярви, а 368-я сд овладела Сувилахти. Маннергейм отмечал в мемуарах, что финскому командованию в целом удался маневр на отступление к оборонительным рубежам "У" позиции, проходящим от Питкяранты до озера Лаймоланярви. После непрерывных двадцатидневных боев основные силы олонекской группы к 10 июля вышли на линию Ууксу, где еще неделю, по выражению Маннергейма, "напрягали силы, отражая бешеные атаки противника"⁷³.

13 июля войска левого крыла Карельского фронта (7-я армия) достигли рубежа западного берега Сегозера, Суоярви, Питкяранты. Но к этому моменту командование финской армии успело привести в порядок основные силы олонекской группы и занять новую линию обороны. Потрепанные в предыдущих боях части были усилены не только резервами главного командования, но и соединениями с Карельского перешейка – так, в Восточную Карелию была вновь переброшена 20-я пбр; на угрожаемых участках сосредотачивались крупные силы артиллерии. Темп продвижения 7-й армии несколько замедлился. Сказывалась усталость от предыдущих тяжелых боев⁷⁴.

Однако инициатива пока оставалась в руках советского командования. 18 июля генерал Мерецков уточнил задачи подчиненным войскам: совместными усилиями двух армий разгромить врага в районе Сортавалы и овладеть ею.

Но осуществить задуманное в полном объеме не удалось. Несмотря на ожесточенные атаки 7-й армии между Питкярантой и Лоймоллой, ее частям так и не удалось прорвать позиции финнов. Ставка и штаб Карельского фронта понимали, что дальней-

⁷² Маннергейм К. Указ соч., с. 474.

⁷³ Там же, с. 471.

⁷⁴ Карельский фронт..., с. 218.

шее наступление на этом участке связано с большой кровью, поэтому было решено прекратить здесь дальнейшее продвижение. К 25 июля 7-я армия почти на всем фронте перешла к обороне. Сразу после этого из ее состава стали выводиться крупные воинские формирования для переброски в Прибалтику⁷⁵, где 24 июля 1944 г. войска Ленинградского фронта начали операцию по освобождению Нарвы.

Советское Верховное Главнокомандование окончательно переключило внимание с Финляндии на прибалтийские республики. Понапрасну расходовать свои резервы Сталин не собирался. Это ослабило бы нажим на немцев в ходе летнего наступления Красной Армии, а также могло привести к утрате выгодных позиций для начала переговоров с финнами, появившихся после взятия Выборга и Петрозаводска. Напомним, что требования о безоговорочной капитуляции к Хельсинки Москва сняла еще 14 июля, когда через Швецию советские представители сообщили финнам о возможности возобновления мирных переговоров. Возможно, Ставка ВГК в середине июля 1944 г. уже не желала доводить дело до решающего сражения с финской армией, в котором советские силы рисковали понести серьезные потери. На этот момент численность финских войск достигла 530 тыс. чел., т.е. максимальной цифры за всю войну.

Подтверждение того, что сопротивление финнов может продолжаться еще не один месяц, пришло в Ставку ВГК довольно быстро. В конце июля 1944 г. в тяжелом положении оказались две дивизии 32-й армии Карельского фронта на участке Куолиσμα – Иломанси – Лонговара, в районе советско-финской границы 1940 г. Поначалу наступление 32-й армии развивалось вполне успешно. В 5 ч утра 21 июля 1944 г. подразделения 55-го сп 176-й сд вышли на линию государственной границы северо-западнее Лонговара на фронте 3 км и углубились на финскую территорию до 5 км. В тот же день от командующего 32-й армией поступило новое распоряжение командиру 176-й сд: овладеть Корентовара, Куолиσμα и переправой через реку Койтойоки. 289-я сд 32-й армии вышла к границе несколько позже – 27 июля 1944 г. Соединение занимало соседний с 176-й сд участок – Лутиккавара, Лоухивара. В общей сложности, обе дивизии достигли государственных рубежей СССР на фронте около 10 км⁷⁶.

Однако еще 24 июля 1944 г. Маннергейм приказал перебросить на это направление дополнительные силы и укрепить полосу обороны, которая начала оборудоваться еще в 1939 г., – "линию Сальми". И хотя превосходство в силах оставалось у советской стороны, командование 2-го ак приняло решение провести операцию на окружение прорвавшихся советских частей⁷⁷.

В начале августа финны нанесли удары по флангам 176-й и 289-й сд. Несколько финских батальонов вышли на тылы соединений Красной Армии севернее и западнее Куолисм и попытались просочиться в их боевые порядки. В течение четырех дней советские дивизии находились в крайне тяжелом положении. Их потери в личном составе росли, а боеприпасы таяли на глазах. Чтобы облегчить положение окруженных частей командование Карельского фронта приказало перебросить на это направление 70-ю, 3-ю и 69-ю морские сбр, а затем и 29-ю танковую бригаду.

Переход в наступление резервов фронта несколько улучшил положение отрезанных 176-й и 289-й сд. Но только к 10 августа обе дивизии прорвали кольцо противника и соединились с основными силами 32-й армии. 2-му ак финнов не удалось уничтожить прорвавшиеся на запад соединения 32-й армии. Боевые действия в этом районе вскоре приняли позиционный характер, который сохранялся вплоть до заключения перемирия между СССР и Финляндией⁷⁸.

Значение августовских боев в районе новой советско-финской границы (в финской литературе их называют еще "битвой при Иломанси") нельзя недооценивать. Их ито-

⁷⁵ Там же, с. 218–220.

⁷⁶ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 80.

⁷⁷ Juutilainen A. Op. cit., p. 170.

⁷⁸ Карельский фронт..., с. 221; ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 84.

гом стала стабилизация советско-финского фронта севернее Ладожского озера. Окруженные соединения Красной Армии сумели избежать полного разгрома, но большую часть утратили боеспособность. Финны захватили в этом районе богатые трофеи: 94 орудия, 82 миномета, 7 танков. Эта операция показала, что даже ослабленная в предыдущих боях армия Финляндии еще способна сражаться и наносить хотя и локальные, но ощутимые удары⁷⁹. В мемуарах Маннергейм особо подчеркивал значение тех событий⁸⁰.

* * *

Удержание финской армией в июле – начале августа 1944 г. своих позиций стало важным звеном на пути к соглашению о прекращении огня на советско-финском фронте. "Финны, – отмечает финский историк А. Ютилайнен, – сдержав советские удары, создали условия для начала мирных переговоров"⁸¹. Отметим, что советское командование сумело избежать горьких ошибок, характерных для зимней кампании 1939/40 г. В течение всего периода наступления против финской армии летом 1944 г. в большинстве соединений Красной Армии не замечалось шапкозакидательских настроений, хотя определенная недооценка сил противника имела место. Но войска готовились к боям в Карелии тщательно и деловито. Следует также отметить, что Выборгская и Свирско-Петрозаводская операции характеризуются применением широкого маневра, наращиванием ударов из глубины, обходом основных узлов сопротивления противника.

Стратегическое руководство советскими войсками во время подготовки и проведения Выборгско-Петрозаводской операции в целом оставалось на высоком уровне. Исключение в этом плане составляет лишь решение Ставки ВГК о более позднем начале наступления войск Карельского фронта. Реалистичность стратегического мышления советского командования проявилась не только в четкой подготовке и осуществлении наступательных замыслов, но и в отказе от продолжения наступления после нескольких жестких столкновений с резервами противника. Ставка ВГК внимательно отнеслась к факту возросшего в июле – начале августа 1944 г. сопротивления финнов в западной части Карельского перешейка, на линии Питкяранта – Лоймола и в районе Иломанси. Надо отдать должное военно-политическому руководству в Москве, которое достаточно точно определило момент, когда военную часть основной задачи вывода Финляндии из войны можно было считать решенной. Теперь в дело должна была вступить дипломатия.

Но еще до того как 14 сентября 1944 г. в Кремле начались переговоры о перемирии, произошел один примечательный эпизод. Он характеризует отношение к финскому вопросу, сложившееся как у советского фронтового командования, так и военно-политического руководства в Кремле. Речь идет о приказе Сталина, в котором он запретил Мерецкову продвигаться с боями в глубь территории Финляндии. Телеграмма Верховного Главнокомандующего в штаб Карельского фронта была отправлена 12 сентября, как только Мерецков поставил перед 19-й и 26-й армиями задачу разбить группировку немецких сил в Северной Финляндии. Казалось бы, инициатива, проявленная командующим фронтом, была вполне логична. После того как на линии противостояния советских и финских частей огонь прекратился, появилась возможность сосредоточить усилия против германских войск. Более того, успех нового наступления мог не только ухудшить стратегическое положение немецкой группировки на севере Финляндии и в Норвегии, но и серьезно ослабить финские позиции на будущих мирных переговорах с СССР. Значительная часть территории Финляндии, в том числе и столица страны, в скором времени могли оказаться в руках Красной Армии, дей-

⁷⁹ Juutilainen A. Op. cit., p. 170.

⁸⁰ Маннергейм К. Указ. соч., с. 471.

⁸¹ Juutilainen A. Op. cit., p. 171.

ствия которой оправдывались бы борьбой с частями вермахта. Особо опасным для финнов стало бы продвижение 26-й армии, ставившее под угрозу жизненно важные центры Финляндии.

В телеграмме Мерецкову Сталин подчеркнул, что решение наступать против группировки немцев неправильно. "Согласно переговорам с финнами, – указывал он, – выдворением немцев из Финляндии должны заниматься сами финны, а наши войска будут оказывать им в этом только помощь. Исходя из указанного, Ставка ВГК запрещает Вам вести самостоятельные наступательные операции против немецких войск. В случае отхода немцев продвигаться вслед за ними, не навязывая противнику больших боев и не изматывая свои войска боями... Ставка требует от Вас точного выполнения ее указаний и еще раз предупреждает, что невыполнение указаний Ставки и Ваши попытки забегания вперед повлекут за собой отстранение Вас от командования фронтом. Об отданном распоряжении донести. Сталин, Антонов". Телеграмма поступила в штаб Карельского фронта в 7.15 утра 12 сентября, а всего через пять минут, в 7.20, Мерецков лично передал по ВЧ распоряжение командующим 19 и 26-й армий прекратить начатое наступление⁸².

Поздним вечером 18 сентября, за несколько часов до подписания советско-финского соглашения о перемирии в Москве, Сталин направил Мерецкову новую телеграмму: "Немедленно вывести из [состава] 26-й армии один стрелковый корпус и направить его через Кандалакшу на усиление 19-й армии". Такая переброска была необходима для разгрома немецкой группировки в Северной Норвегии. Оставшимся войскам 26-й армии ставилась задача: "С выходом на фронт Куусамо, Юнтусранта, Суомуссалми, Анттила⁸³ продвижение на запад прекратить и закрепить на достигнутых рубежах". 19-я армия согласно приказу имела цель наступать вслед за отходящими немецкими войсками, "занять Куолаярви и выйти в район Рованиemi"⁸⁴. Каких-либо планов наступления на столицу Финляндии и занятия всей территории страны не существовало.

Гитлер был против вывода германских войск из северных районов Финляндии. Немцы собирались удерживать за собой никелевые рудники в районе Петсамо и не допускать продвижения советских войск в Северную Норвегию. Они не хотели терять стратегических позиций и на юге Финляндии, опасаясь выхода КБФ в открытое море, что угрожало торговым перевозкам между третьим рейхом и Швецией. В ночь на 15 сентября немцы потребовали от финнов сдачи острова Гогланд (Суурсари) – важного составного звена в блокаде КБФ. Финское командование отклонило это требование, и немцы решили высадить на острове свой десант. Начался жестокий бой. Известно, как сложилась бы обстановка, если бы на помощь финнам не подоспела советская авиация. Германский десант был в скором времени разгромлен. По финским данным, около 700 немцев было взято тогда в плен⁸⁵. После войны маршал Маннергейм признавал, что эта неудачная попытка германского командования захватить остров облегчила финнам процесс окончательного выяснения отношений с немцами. Она произошла как раз в тот момент, писал он, "когда Финляндия была вынуждена выгнать их из страны с помощью вооруженных сил"⁸⁶.

Утром 21 сентября 1944 г., как и предусматривалось соглашением о перемирии с Финляндией, войска Ленинградского и Карельского фронтов начали выдвижение на линию советско-финской государственной границы 1940 г. В распоряжении Генерального штаба РККА от 20 сентября подчеркивалось: "При выходе на госграницу войскам закрепиться и границу не переходить". Все усилия советских войск, действовавших на этом театре военных действий, теперь сосредотачивались на правом фланге

⁸² ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 1143, л. 13–15.

⁸³ В 20–25 км к западу от советско-финской границы.

⁸⁴ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 1143, л. 16.

⁸⁵ Маннергейм К. Указ. соч., с. 485; Великая Отечественная война, с. 154.

⁸⁶ Маннергейм К. Указ. соч., с. 485.

Карельского фронта и были нацелены против немецкой группировки в Северной Норвегии⁸⁷.

* * *

В результате наступления на Карельском перешейке и в Восточной Карелии летом 1944 г. советские войска прорвали мощные вражеские укрепления, освободили большую часть Карело-Финской ССР, создали предпосылки для выхода Финляндии из войны. Победа досталась Красной Армии большой ценой. По данным Генштаба ВС РФ, только безвозвратные потери советских войск в Выборгско-Петрозаводской стратегической операции с 10 июня по 9 августа 1944 г. составили 23 674 человека. Вместе с ранеными число потерь в операции достигает – 96 375 человек. Причем Ленинградский фронт потерял безвозвратно 6018 человек (к ним следует добавить 30 029 раненых), а Карельский фронт – 16 924 человека (плюс 63 603 раненых). Почти трехкратная разница числа безвозвратных потерь между силами Карельского и Ленинградского фронтов может быть объяснена следующими обстоятельствами: во-первых, активные боевые действия в Восточной Карелии продолжались летом 1944 г. примерно на полмесяца больше, чем на Карельском перешейке. Во-вторых, в потерях Ленинградского фронта не учтены погибшие и пропавшие без вести из состава 59-й армии и 260-й отдельной бригады морской пехоты, штурмовавших Бьёркский архипелаг и острова в Выборгском заливе⁸⁸. По приблизительным оценкам потери этой армии и бригады в конце июня – начале июля 1944 г. могут составить от полутора до двух тысяч человек. И, в-третьих, высокие темпы продвижения вперед 176-й и 289-й сд в конце июля были явно неоправданны. Это повлекло за собой их окружение в районе Иломанси, стоившее им напрасных жертв.

По данным российских архивов, враг потерял в боях против Ленинградского фронта с 10 июня по 15 июля 1944 г. до 58,6 тыс. чел. убитыми и ранеными, 1185 чел. пленными. Правда, пока неясно, учтены ли здесь потери двух немецких соединений, переброшенных летом 1944 г. под Выборг. За тот же период советские войска на Карельском перешейке захватили в исправном состоянии в качестве трофеев 183 орудия, 123 миномета, 28 танков, 80 автомобилей, 708 пулеметов⁸⁹. Карельский фронт за первые десять дней наступательных боев летом 1944 г. вывел из строя 22 тыс. солдат и офицеров противника. Всего, по советским источникам, финны потеряли в Восточной Карелии с 21 июня по начало августа 1944 г. 51 042 человека. Также было уничтожено и захвачено 470 финских орудий, 165 минометов, 432 пулемета, 20 танков и бронемашин. В советский плен попал 441 финский солдат и офицер⁹⁰. Таким образом, общие финские потери (убитые, раненые, умершие от ран, пропавшие без вести и пленные) в период Выборгско-Петрозаводской операции составляют, по советским источникам, 111 268 человек.

В июне и в июле 1944 г. летчики 7-й ВА Карельского фронта провели 88 воздушных боев и сбили 100 самолетов противника и подбили 10; 15 машин было уничтожено, а 10 повреждено на аэродромах. Кроме того, один самолет и два аэростата сбили советские зенитчики. Общие потери противника составили 136 самолетов и два аэростата. За этот же период 7-я ВА потеряла в воздушных боях и от зенитного огня противника 141 самолет; небоевые потери (вследствие авиакатастроф и аварий) составили 38 самолетов⁹¹.

⁸⁷ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 1143, л. 1–3.

⁸⁸ Гриф секретности снят: Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Под ред. Г. Кривошеева. М., 1993, с. 201–202.

⁸⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1217, д. 943, л. 98–100.

⁹⁰ Карельский фронт..., с. 215; ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 96.

⁹¹ ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1437, д. 2118, л. 95.

Более трех лет продолжались боевые действия на советско-финском фронте. Вопрос о потерях сторон за различные периоды войны остается открытым, и поэтому, было бы правильным еще раз заострить на нем внимание. Большую трудность составляет систематизация данных советского командования. Установлено, что за 1941–1943 гг. Карельский фронт потерял около 258,8 тыс. чел., из них безвозвратно (погибшие, умершие от ран, пропавшие без вести или попавшие в плен) – 75 514 человека. Однако из этого числа примерно половина приходится на потери фронта в боях против немецких соединений. 7-я отдельная армия за 1941 – начало 1944 г. потеряла 80,7 тыс. чел., из них безвозвратно 24 337 человек⁹².

Участие Финляндии в войне против СССР на стороне Германии дорого обошлось и финскому народу. По данным, приведенным Маннергеймом в боях за 1941–1944 гг. погибло 55 тыс. финских военнослужащих⁹³. Генштаб ВС РФ приводит другую цифру безвозвратных потерь финской армии – 84 тыс. чел. погибло, умерло от ран, пропало без вести и около 2,4 тыс. попало в плен⁹⁴. Можно спорить, какая из этих цифр является более правильной, но остается фактом, что потери небольшой северной страны, население которой составляло всего около 4 млн. чел., были чрезвычайно велики. Необходимо также отметить, что к началу 1945 г. в Финляндии насчитывалось около 30 тыс. бывших фронтовиков, ставших инвалидами в период войны 1941–1944 гг. Правительство было вынуждено заботиться не только об этой категории людей, но и взять на иждивение 46,8 тыс. детей-сирот, потерявших на войне своих отцов⁹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что фактически число безвозвратных потерь Красной Армии на советско-финском фронте существенно ниже, чем упомянутые 120 тыс. чел. Из этой цифры необходимо вычесть советских солдат и офицеров, захваченных в 1941–1944 гг. финнами в плен, но вернувшихся после войны на Родину. По некоторым данным в лагерях на территории Финляндии в годы войны находилось 64,2 тыс. советских военнопленных. Из них после 1944 г. было репатрировано в СССР 44 912 чел., а 19 276 чел. умерло так и не дождавшись освобождения⁹⁶.

Через советские лагеря за годы войны прошло 2475⁹⁷, по другим сведениям – 2377 финских военнопленных⁹⁸. Из них, согласно официальным источникам, от различных болезней умерло 403 человека. Наибольшее число умерших финских военнопленных – 260 человек – захоронено в городах Караганда, Череповец и Бокситогорск. По отношению к общему количеству плененных Красной Армией финских военнослужащих умершие в СССР составляют 16,3%; процент смертности советских военнопленных в финских лагерях намного выше – 30,3%⁹⁹.

Тяжелейшие чувства у советских бойцов и командиров оставляли выявленные в 1944 г. случаи варварского обращения финнов с советскими военнопленными. В августе 1944 г. на мысе Пуот-Ниеми (Карельский перешеек), что в 2 км севернее поселка Лиханиеми, красноармейцы обнаружили полуподвальное помещение. Разобрав наваленные сверху камни и кирпичи, красноармейцы вскоре нашли дверь. Открыв ее, они увидели страшную картину – полуистлевшие тела погибших советских солдат. Специальная комиссия Ленинградского фронта, состоявшая из военных, политработников и судмедэкспертов, провела расследование и подготовила акт, который 24 августа представила командованию фронта и лично маршалу Говорову. В нем говорилось об обнаружении 400 трупов советских военнослужащих. "Советские военнопленные были за-

⁹² Гриф секретности снят, с. 249, 289.

⁹³ Маннергейм К. Указ. соч., с. 488.

⁹⁴ Гриф секретности снят, с. 392.

⁹⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1217, д. 943, л. 54, 75.

⁹⁶ Галицкий В. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953). М., 1997, с. 140.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Гриф секретности снят, с. 391.

⁹⁹ Галицкий В. Указ. соч., с. 140–141.

ключены в помещение живыми и смерть их последовала от удушья", поскольку все комнаты в помещении были герметически закрыты.

Репатриация финских военнопленных проходила планомерно. В первую очередь домой отправлялись инвалиды, больные, физически ослабленные люди, а также лица, положительно зарекомендовавшие себя в период содержания в лагере. Сроки возвращения на родину отодвигались для военнопленных, подозревавшихся в совершении военных преступлений и осужденных военными трибуналами. Нарушители лагерного режима также репатриировались в последнюю очередь. К 5 февраля 1945 г., по официальным данным, из СССР в Финляндию было отправлено 1807 человек. Все финские военнопленные, за исключением осужденных (около 100 человек) возвратились домой к концу 1945 г. Репатриация или выдворение последних производилась вплоть до середины 1950-х годов.

* * *

Итак, к началу августа 1944 г. Финляндия оказалась в глубоком военном, экономическом и политическом кризисе. Возможности для дальнейшего сопротивления в случае нового наступления Красной Армии оценивались по-разному. Наиболее точным представляется мнение начальника оперативного отдела финского генштаба генерал-лейтенанта А. Айро. Он высказал его несколько позднее, 19 сентября 1944 г., уже во время заключения советско-финского перемирия. Из доклада Айро становилось ясно, что к тому времени Финляндия была способна продержаться еще три месяца, и то только при "благоприятных условиях"¹⁰⁰.

Положение вермахта на советско-германском фронте в июле 1944 г. резко ухудшилось. В этих условиях Хельсинки было бы наивно ждать продолжение помощи из Берлина. Руководству Финляндии вновь приходилось выбирать приоритеты, от которых в прямом смысле зависела судьба нации. Затягивать борьбу с Красной Армией становилось для финнов и опасно, и бессмысленно.

1 августа президент Рюти подал в отставку. Через несколько дней его сменил Маннергейм, сохранивший за собой пост главнокомандующего финской армией. 17 августа для выяснения на месте создавшегося положения в Хельсинки прибыл начальник штаба ОКВ фельдмаршал В. Кейтель, которому сообщили, что Финляндия отныне будет поступать так, как того требуют ее национальные интересы. Путь для возобновления переговоров с Москвой был открыт. Вскоре после этого советский посол в Швеции А. М. Коллонтай получила послание финского правительства с просьбой к Москве принять их делегацию для переговоров о перемирии. В ответном послании советское правительство потребовало от финнов прежде всего заявить о своем разрыве с третьим рейхом и выдворить немецкие войска с территории страны. В результате предварительных консультаций представителей СССР и Финляндии, было достигнуто соглашение о прекращении огня на всем советско-финском фронте, которое вступило в силу 5 сентября 1944 г. 7 сентября финская делегация прибыла в Москву¹⁰¹. 14 сентября, как уже говорилось, начались переговоры, завершившиеся 19 сентября подписанием перемирия на условиях, предложенных Москвой в конце марта (см. выше). В октябре 1944 г. советские войска освободили от гитлеровцев Петсамо (Печенгу), а в марте 1945 г. Финляндия объявила Германии войну.

¹⁰⁰ Маннергейм К. Указ. соч., с. 487.

¹⁰¹ Великая Отечественная война, с. 153; Маннергейм К. Указ. соч., с. 478.